

Алфавиты в истории китайского языка

О. И. Завьялова

Институт Дальнего Востока РАН,
Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр., 32

Для цитирования: Завьялова О. И. Алфавиты в истории китайского языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13. Вып. 4. С. 604–618. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.409>

Многочисленные алфавиты, как для самого китайского языка, так и для языков соседних народов, заимствовавших китайскую письменность, были созданы в иероглифическом ареале Азии еще до активных контактов с Западом и появления в регионе латинизированных вариантов письма. Два официальных и, предположительно, один неофициальный китайский алфавит на разной графической основе появились уже в период правления монгольской династии Юань. На рубеже династий Мин и Цин или, возможно, гораздо раньше, жителями небольшого района в южной части провинции Хунань было изобретено с использованием иероглифов диалектное слоговое «женское письмо». Современные информационные технологии, возможность легкого перехода с одного вида письменности на другой при компьютерном наборе и, как следствие, доступность латинского письма не могли не изменить облик даже официальных иероглифических текстов на китайском языке. Тем более заметными эти изменения стали в языке компьютерно-опосредованной коммуникации. Тем не менее пользователи интернета, особенно носители диалектов, часто случайно или намеренно все же записывают обычные общекайтайские морфемы не только латиницей, но и фонетически заимствованными иероглифами примерно с тем же чтением. Тем самым они воспроизводят многовековые традиции как диалектного «женского письма», так и любых неофициальных иероглифических текстов. В числе последних — сочинения на средневековом «разговорном» языке *байхуа*, в которых широко использовались фонетически или семантически заимствованные иероглифы из древнекитайского языка и *вэньяня*.

Ключевые слова: китайские алфавиты, китайский язык, квадратное письмо, *исытифэй*, *сяоэцизин* (*сяоцизин*), *нюйшу*, интернет.

Облик иероглифических текстов на китайском языке, как официальных, так и в значительной степени неофициальных, не могла не изменить эпоха глобализации и информационных технологий. Трансформации были вызваны не только распространением на государственном уровне латинизированного алфавита *ханьюй пиньинь*, но и возможностью компьютерного набора иероглифов через этот алфавит и легким переходом на электронных устройствах с любого вида письменности на другой. Не последнюю роль в появлении заимствованных и даже собственно китайских слов в записи латиницей сыграли интенсивные контакты с английским языком, в том числе в интернете, число пользователей которого к декабрю 2020 г. достигло в Китае 989 млн человек, что на 85,4 млн больше, чем в марте того же года. Охваченными интернетом к этому времени оказались 99,7 % начальных и средних школ по всей стране, волоконно-оптической связью обеспечили 98 % деревень

в бедных районах [1]. Английский язык в современном Китае изучают по меньшей мере 400 млн человек, преподавание английского — это по-прежнему обязательная составляющая государственных образовательных программ начиная с третьего года обучения [2].

Тесные контакты и продолжающееся взаимодействие с английским языком не могло не обеспокоить китайских чиновников и лингвистов, которые заговорили в последние десятилетия о необходимости отстаивать чистоту родного языка. «Английский язык вторгается в китайский, угрожает безопасности китайского языка и письменности. На протяжении последних 20–30 лет английский постепенно меняет языковые привычки, мышление молодых китайцев, изменяет их отношение и чувства, испытываемые к китайскому языку и письменности. Иероглифы — это гены китайской культуры», «распространение англоязычных аббревиатур негативно скажется на чистоте китайского языка, нанесет удар базе китайской культуры», — предупреждала уже в 2013 г. газета «Жэньминь жибао» [3].

«Иностранные слова и сокращения должны быть изъяты из нормативного “Словаря современного китайского языка”»; они, конечно, могут употребляться в неофициальных ситуациях и в специальной литературе, но не в обычных печатных текстах», — подчеркивали в том же году китайские лингвисты. При этом они ссылались на Закон об общегосударственном языке и письменности, который предписывает употреблять официальный язык *путунхуа* и стандартные иероглифы в государственных учреждениях и общественных местах [4]. Вопрос об исключении английского языка из системы государственных вступительных экзаменов в вузы неоднократно поднимался в китайском обществе, в частности совсем недавно, в ходе дискуссии на сессиях ВСНП и НПКСК в марте 2021 г. [5]. Между тем алфавиты на разной графической основе как для ряда языков соседних народов, заимствовавших иероглифическую письменность, так и для китайского языка в самом Китае были созданы еще до активных контактов с Западом и появления латинизированных вариантов письма в иероглифическом ареале Восточной Азии.

Традиционные алфавиты у «иероглифических» соседей китайцев

На протяжении своей длительной истории китайский язык неоднократно вступал в контакты с другими языками. Результаты этих контактов были, тем не менее, заметны скорее в языках окружающих народов, чем в самом китайском языке. В начале правления династии Юань (1271–1368) свои тексты записывали иероглифами даже монголы, которые позже мечтали повсеместно отменить иероглифическую письменность. Известно, что письменность по образцу китайской некогда изобрели для ныне исчезнувших языков кидани, чжурчжэни и тангуты, государства которых существовали на территории нынешнего Китая. Письмом на иероглифической основе пользовались некоторые современные малые народы КНР, в том числе чжуаны, мяо, яо, бай и шуй [6, с. 107–110; 7, с. 154–158].

Наиболее яркий общеизвестный пример китайского влияния — корейский, японский и вьетнамский языки, где китайские или сконструированные из китайских корней новые слова составляют, по разным оценкам, от 50 до 70 % или даже 80 % лексики. Во всех трех странах в качестве официального письменного языка долгое время использовался основанный на древнекитайской грамматике и лек-

сике *вэньян* в его исходном иероглифическом варианте. Специально отобранными китайскими иероглифами, заимствованными семантически или фонетически, либо новыми, созданными по модели китайских, записывали в прошлом вьетнамские слова. В текстах на корейском языке иероглифы отчасти до сих пор сохраняются в Южной Корее. Через Корею иероглифы попали в Японию и в наше время официально употребляются в японских текстах как для записи китайских слов, так и в качестве заимствований для японских слов. По китайской модели японцы изобрели также около 300 новых иероглифов и ввели некоторые собственные упрощения для уже существовавших в китайском языке знаков [6, с. 103–110; 8–10].

И все же достаточно рано «иероглифические» народы Восточной Азии начали параллельно создавать собственные алфавитные системы, как правило, на графической основе той же китайской письменности. Известно, что начиная с VIII в. варианты слоговых алфавитов с использованием сначала исходных иероглифов и затем их элементов появились в Японии. Две разновидности слогового алфавита с общим названием *кана* — *хирагана* и *катакана*, возникшие почти одновременно в IX в., постепенно вытеснили другие варианты и сейчас употребляются в японских текстах наряду с иероглифами [11, с. 22–26]. Варианты слогового письма с использованием иероглифов под общим названием *иду* («чиновничье письмо») были изобретены корейцами для вставки в тексты корейских грамматических форм и облегчения понимания китайских классических текстов [9, с. 49].

И наконец, в XV в. благодаря знакомству уже с неазиатскими письменными системами, в том числе индийскими и тибетской через буддизм, а также, возможно, с квадратным монгольским письмом, в корейском языке появилось и до сих пор используется собственное письмо *хангыль* на неиероглифической основе. Дни высоко ценимого корейцами *хангыля* отмечаются как в Северной, так и в Южной Корее. В 2019 г. в Южной Корее создан фильм, посвященный истории создания *хангыля* по инициативе вана Седжона (правил в 1418–1450 гг.). В качестве названия фильма использован термин, заимствованный из текста первого памятника корейской письменности «Наставление народу о правильном произношении» (1446 г., 訓民正音, «Хунмин чонгым»). По-корейски этот термин звучит как *наранмальссами*, в иероглифической записи — 國之語音, в переводе Л. Р. Концевича — «звуки речи в [нашей] стране» [12, с. 207, 253]. На русский язык название фильма перевели как «Язык нации».

Официальные китайские алфавиты при династии Юань

Обычно считается, что первые алфавитные системы в истории собственно китайского языка были разработаны начиная со второй половины XVI в. западными миссионерами, в то время как официальные алфавиты в самом Китае были созданы только в XX в. Между тем два официальных и, предположительно, один неофициальный алфавит для китайского языка появились и использовались в стране задолго до активных контактов с Западом, в период правления монгольской династии Юань (1271–1368), когда столица находилась на месте современного Пекина. Общая особенность всех трех систем — отсутствие знаков для тонов, хотя особое написание иногда присутствовало в случае слогов так называемого входящего тона. Как известно, эти слоги произносились в среднекитайском языке и до сих пор

сохраняют в некоторых южных диалектах конечные имплозивные *-p*, *-t*, *-k*, а в ряде регионов как на юге, так и на севере Китая (но не в пекинском диалекте) произносятся сейчас с конечной гортанной смычкой.

Официальное письмо Пагба-ламы (八思巴字, *bāsībāzì*), оно же квадратное (方体字, *fāngtǐzì*) или государственное письмо (国字, *guózi*), монгольские правители хотели ввести вместо любых видов письменности, употреблявшихся в империи. По указу хана Хубилая (на китайском троне в 1271–1294 гг.) квадратное письмо разработал тибетский лама, известный как Пагба (*Phags-ba*, Дрогён Чогьял Пагпа, 1235–1280). В основе квадратного письма лежало тибетское, которое, в свою очередь, восходит к индийским слоговым системам *брахми*. К буквам тибетского письма было добавлено несколько санскритских и новых специально изобретенных, и это позволяло записывать дополнительные звуки в тех или иных языках. Буквы, которые обозначали звуки внутри слога, объединяли в виде квадрата, квадраты-слоги отделялись друг от друга пробелом (в тибетском письме в качестве знака слогораздела используется точка). Сохранившиеся до наших дней китайские тексты в записи квадратным письмом представляют собой главным образом императорские указы, размещенные на каменных стелах [13, с. 32–42; 14].

С одной стороны, памятники квадратного письма зафиксировали характерную черту современного пекинского и других близких ему диалектов соответствующей подгруппы — дифтонги в слогах «входящего тона» с конечным среднекитайским **-k*. Ср. 塞 (*shì*) ‘крепость’, 百 (*bǎi*) ‘сто’ (транслитерация А. А. Драгунова [14]; так называемые разговорные незаимствованные чтения в современном пекинском диалекте — соответственно *sài* и *bǎi*). С другой стороны, запись слогов с «входящим тоном» все же отличалась от записи тех же слогов в случае других тонов. Еще более существенно, что в системе квадратного письма нашла отражение среднекитайская черта, которая на севере Китая исчезла, скорее всего, уже в эпоху Сун (960–1279) и отсутствует даже в большей части южных диалектов, — наличие звонких начальнослоговых смычных и аффрикат наряду с глухими придыхательными и непридыхательными. Ср.: [p] и [pʰ] в современном пекинском диалекте и соответственно **p-*, **pʰ-*, **b-* в среднекитайском языке. При разработке квадратного письма, таким образом, были учтены либо данные более архаичных собственно китайских памятников (словарей и таблиц рифм), либо особенности произношения тех образованных людей, которые говорили на отличавшихся от пекинского вариантах общего наддиалектного «языка чиновников» *гуаньхуа* [15].

Второе алфавитное письмо эпохи Юань, арабографичное *исытифэй* (亦思替非, *yìsītìfēi*, предположительно, арабо-персидский термин استيفا (*istifā*) ‘получение, исполнение, сбор налога’), было, по сути дела, также официальным: оно использовалось монгольскими властями при контактах с исламскими странами и в государственной мусульманской школе (回回国子学, *huíhuí guózǐxué*). До недавнего времени *исытифэй* считалось полностью утраченным [16, с. 142–143], но именно этим письмом, скорее всего, была записана так называемая персидская транскрипция, содержащаяся в переводе медицинского трактата «Май цзюэ» (脈訣, «Методы [исследования] пульса») [17, с. 146–147]. Рукопись с переводом, датированная 1313 г., была обнаружена академиком В. В. Бартольдом в библиотеке собора Айя-София в Стамбуле и затем исследована А. А. Драгуновым по копии двенадцати страниц. Текст содержит иероглифический источник, параллельную запись чтения

иероглифов арабскими буквами и перевод трактата на персидский язык [18]. К арабским буквам добавлены семь знаков необычной формы. Один из этих знаков для звука [ɕ], возможно, является еврейской буквой л.

В записи арабскими буквами отражены только два ряда начальнoслoгoвых смьчных и аффрикат, которые характерны для пекинского и большей части остальных современных китайских диалектов, — непридыхательные и придыхательные. Они записываются арабскими буквами соответственно для звонких и глухих согласных, ср.: > d [t] и ㄊ t [tʰ]. Тоны не обозначаются. Как и в памятниках квадратного письма, с одной стороны, зафиксированы дифтонги пекинского типа в слогах со среднекитайским конечным *-k, например 脈 (脉, *mai*) ‘пульс’, 乐 (乐, *lāu*) ‘радоваться’ (пекинские «разговорные» варианты чтения — *mài* и *lào* соответственно) [19]. С другой стороны, как это было установлено Эндо Мицуаки в результате анализа всего текста рукописи, некоторые финали (часть слога без начального согласного инициали), относящиеся к «входящему тону», все же имеют особое написание, которое, по-видимому, отражает (так же, как в текстах квадратного письма) произношение выходцев из других регионов [20].

Возможно, уже в эпоху Юань, когда в Китай переселились предки большей части современных китаеязычных мусульман-хуэйцзу, стала складываться еще одна арабографичная система, которая до сих пор используется при записи прежде всего исламских литургических текстов на китайском языке. Название этой письменности в разных районах Китая звучит по-разному и, возможно, является фонетическим заимствованием, утратившим связь с исходным словом. На северо-западе Китая и у дунган бывшего СССР, по сути дела говорящих на китайских диалектах подгруппы Чжунъюань внутри группы *гуаньхуа*, эта письменная система известна как *сяоцзин* (小经, *xiǎojīng* — ‘малый канон’, в кириллической дунганской записи — *щѣжѣн*).

До недавнего времени тексты *сяоцзин* были почти не известны за пределами мира хуэйцзу. В 1902 г. рукопись в этой системе была обнаружена в Кашгаре [21]. К XVII в., скорее всего, относятся пока не описанные тексты из фонда Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге. В 1980-х годах А. А. Калимов передал мне хранившееся в его библиотеке литографированное издание, которое представляет собой перевод на китайский язык арабского пособия «Кайданитское право» (*Fiqh al-kaydānī*). Книга была напечатана в 1906 г. в ташкентской типографии О. А. Порцева, автор перевода — некто Мухаммад родом из Линчжоу, современного города Линью на юге Нинся-Хуэйского автономного района [19].

В последние десятилетия арабографичные тексты китаеязычных мусульман стали общедоступными. Так, в 2005 г. их можно было купить всем желающим в специальном книжном магазине рядом с мечетью Дунгуань в Синине, административном центре провинции Цинхай. Там продавались как местные сининские издания, так и напечатанные в Линься, административном центре Линься-Хуэйского автономного округа в соседней провинции Ганьсу. В исламском культурном центре города Синин к этому времени разработали систему компьютерного набора арабографичных текстов на китайском языке. Книги, изданные в Линься, были традиционно написаны от руки и затем размножены типографским способом, после слов в системе *сяоцзин* иногда добавляли соответствующие иероглифы. В 2003 г. Коран в записи арабскими буквами был издан на дунганском языке.

Как в «Кайданитском праве», так и в современных арабографических текстах, которые предлагались в сининском магазине, тоны не обозначаются. Непридыхательные и придыхательные инициалы передаются арабскими буквами соответственно для звонких и глухих. Использование буквы ق *q* для непридыхательного [k] соответствует, в частности, тегеранскому варианту персидского языка, где ею записывают звонкий согласный [g]. В дополнение к арабским в тексте употребляются четыре буквы, созданные в персидском языке на основе арабских: g (گ), hz (هز), hc (هچ), p (پ) ими записывают инициалы [pʰ], [tʂʰ], [z], [tʂ], или *p-*, *ch-*, *r-*, *j-* в современной официальной системе *ханьюй пиньинь*. Особая буква ض была изобретена китайскими мусульманами для инициалы [tsʰ]. В текстах присутствуют черты той разновидности диалектов современной подгруппы Чжунъюань, на которой говорят китайцы и хуэйцзу на западе долины Гуаньчжун в Шэньси, в южной части провинции Ганьсу, в Цинхае и с учетом поздних миграций в Синьцзяне, а также дунгане бывшего СССР. Ср. переход [ʂ] → [f] перед [u] в слове ف (fi) 'вода' (水, *shuǐ* в пекинском и *ny-тунхуа*) или одинаковые финалы в случае 真 (眞, *jin*) 'правильный' и 戕 (戕, *chin*) 'становиться' (*zhēn* и *chéng* соответственно).

Китайское слоговое письмо на основе иероглифов

Слоговое письмо на иероглифической основе китайцы создавали в прошлом и продолжают стихийно создавать в эпоху интернета. При записи родных диалектов грамотные молодые люди предпочитают даже для обычных общекитайских морфем использовать вместо общепринятых иероглифов или латиницы фонетически заимствованные знаки, которые отражают местное произношение. Так, морфему 人 (*rén*) 'человек' в составе слова 上海人 (*shànghǎirén*) 'шанхаец' (местное произношение — [zǎhenin]) носители шанхайского диалекта записывают иероглифом 宁 (*níng*) 'мирный' или другими иероглифами с таким же пекинским чтением. «Протранскрибированные» иероглифами диалектные тексты общедоступны в интернете, но понятны (впрочем, так же как диалектные тексты, записанные латиницей) прежде всего только носителям того или иного диалекта и воспринимаются как созданные на своеобразном местном секретном языке [22–24]. Некоторые записанные иероглифами слова и фразы из диалектных текстов, по-видимому отражающие сравнительно распространенные на карте Китая фонетические явления, в языке пользователей интернета иногда становятся общекитайскими. Ср., например, запись глагольной связки 是 (*shì*) иероглифом 四 (*sì*) 'четыре' (соответственно [ʂ] и [s] в системе МФА), появление которой обусловлено как тем, что во многих диалектах шипящие согласные полностью отсутствуют, так и отличным от пекинского распределением шипящих и свистящих по морфемам, в том числе на севере Китая.

Задолго до эпохи интернета, на рубеже династий Мин (1368–1644) и Цин (1644–1911) или, как считают китайские лингвисты, гораздо раньше, жителями небольшого района на границе уездов Цзянъюн и отчасти Даосянь в южной части провинции Хунань было изобретено и использовалось особое слоговое «женское письмо» *нюйшу* (女书, *nǚshū*). Созданное с использованием иероглифов, *нюйшу* было обнаружено в ходе полевых обследований 1980-х годов профессором Гун Чжэбином из Уханьского университета и предназначалось для записи текстов на местных китайских диалектах, но не на языке народа яо, как предполагалось

сразу после открытия этого письма [25]. На протяжении последних десятилетий «женскому письму» посвящены многочисленные публикации. В интернете доступен электронный словарь, в котором были использованы данные ранее изданных источников. Поиск в словаре возможен через чтение соответствующих иероглифов как в *путунхуа*, так и на местных китайских диалектах группы *тухуа*. На сайте доступен список соответствий 396 знаков *нюйшу* из списка Unicode стандартным общекитайским иероглифам [26].

В языковом отношении уезд Цзяньюн очень разнообразен. Почти половина местного населения — народ яо, многие представители которого уже утратили родной язык и перешли на соседние китайские диалекты. Китайцы большей частью двуязычны и говорят как на диалектах юго-западной подгруппы группы *гуаньхуа*, так и на очень неоднородных и даже не всегда взаимопонятных диалектах группы *тухуа* (土话, *tǔhuà*, букв. «местный говор»), которые были обнаружены сравнительно недавно в том числе на востоке провинции Гуандун [27]. В новейших китайских классификациях *тухуа* объединены с сохраняющимися в основном на территории Гуанси-Чжуанского автономного района также малочисленными диалектами *пинхуа* (平话, *pínghuà*, происхождение этого названия не установлено).

В той разновидности современных диалектов *тухуа*, которая лежит в основе *нюйшу*, без учета тоновых различий насчитывается 334 слога, с учетом тонов — 1425 слогов. Каждая женщина, владевшая этим письмом, использовала примерно 300 знаков, вместе с разнописями — около 600. В большей части случаев полностью омонимичные морфемы с одинаковыми инициалами, финалями и тоном по правилам слогового письма записывали одним и тем же иероглифом. Некоторые иероглифы в нарушение этих правил все же использовались для записи двух или трех морфем с не совсем одинаковым произношением, и, наоборот, по модели обычных иероглифических текстов разные одинаково звучащие морфемы иногда записывали разными знаками. Как это часто бывало в средневековом «разговорном» языке *байхуа* или в собственно иероглифических текстах на любых диалектах, ряд иероглифов заимствовался семантически для других морфем с тем же значением, наряду с общекитайскими иногда употреблялись также заново изобретенные знаки [27; 28].

Возможно, разные варианты записи одних и тех же морфем отражали не только диалектные различия внутри того района, где использовали *нюйшу*, но также уже исчезнувшее архаичное произношение в регионе. В порядке предположения допустимо, что в основе некоторых вариантов «женского письма» лежали смешанные языковые разновидности, подобные недавно открытому на юге провинции Ганьсу языку *танван* (唐汪话, *tángwànghuà*). Жители двух деревень, Танцзя и Ванцзя, в уезде Линьтао этой провинции причисляют себя к китаеязычным мусульманам *хуэйцзу*. Язык *танван* сочетает при этом диалектную китайскую лексику с грамматической системой одного из соседних монгольских языков — дунсянского (подробнее о языке *танван* см.: [29]).

Четыре официальных китайских алфавита в XX–XXI вв.

Через несколько столетий после монгольского эксперимента с квадратной письменностью в Китае появились две новые официальные алфавитные системы. Они были разработаны в Китайской Республике в ходе «движения за националь-

ный язык» (国语运动, *guóyǔ yùndòng*), инициированного уже в конце династии Цин (1644–1911), и употреблялись как вспомогательные или учебные параллельно с иероглифами, в том числе после 1949 г. на Тайване. В той и другой системе обозначались тоны — впервые в истории официальных алфавитов для китайского языка.

«Алфавит для указания произношения» *чжуйнь цзыму* (注音字母, *zhùyīn zìmǔ*) был разработан по графическому образцу японской азбуки *катакана* с использованием либо элементов иероглифов, либо целых простейших иероглифических знаков. Другие названия этого алфавита — 国音字母 (*guóyīn zìmǔ* — «алфавит произношения государственного языка»), 注音符号 (*zhùyīn fúhào* — «знаки для указания произношения»), *бопомофо* по названиям первых четырех знаков (ср. аналогичные термины «алфавит» или «азбука» в европейской традиции). В 1918 г. проект *чжуйнь цзыму* был опубликован Министерством образования КНР (подробнее об истории его создания см.: [6, с. 200–202; 30, с. 615–617]).

В основе алфавита лежит отраженное уже в традиционных таблицах рифм деление слогов в их наиболее полном составе на инициаль и затем на промежуточный гласный (медаль) и фонологически неделимую остальную часть финали — рифму. Тоны обозначались диакритическими знаками, которые позже отчасти были использованы при создании ныне действующего официального алфавита *ханьюй пиньинь*, но первый тон не обозначался, так называемый нейтральный тон помечался точкой, стоящей перед соответствующим слогом.

Первая версия алфавита (как и ранее официально введенное произношение «государственного языка» *гоюй*, на который она была ориентирована) была наддиалектной и отражала некоторые явления, утраченные в пекинском диалекте, прежде всего звонкие инициали и «входящий» тон (ср. эти же явления в алфавитах юаньской эпохи). Модернизированный вариант *чжуйнь цзыму*, опубликованный в 1930 г., уже был ориентирован на пекинское произношение без звонких инициалей и «входящего тона». В КНР *чжуйнь цзыму* применялся для передачи чтения иероглифов в нормативных словарях как до, так и некоторое время уже после введения в 1958 г. официального латинизированного алфавита *ханьюй пиньинь* параллельно с последним. В мир современных информационных технологий основанный на традиционной иероглифической графике алфавит *чжуйнь цзыму* неожиданно вошел на Тайване. Он до сих пор используется здесь не только в школьном обучении или для передачи чтения иероглифов в словарях, учебниках, детских книгах, но и при вводе иероглифов на электронных устройствах.

Второй официальный алфавит, *гоюй ломацзы* (国语罗马字, *Gwoyue Romatzyh* — «романизированный алфавит для государственного языка»), был введен в Китайской Республике в 1928 г. Он был разработан под руководством выдающегося лингвиста Чжао Юаньжэня, сразу ориентирован на пекинское произношение и впервые в истории официальных китайских алфавитов основан на латинской графике. Непридыхательные и придыхательные инициали записывались латинскими буквами для звонких и глухих согласных, тоны сложно обозначались через разное написание финали одного и того же слога [6, с. 202; 30, с. 617–620]. На практике *гоюй ломацзы* широко не употреблялся, даже после 1949 г. на Тайване, хотя имел здесь официальный статус, и в 1984 г. система со сложным строчным обозначением тонов была упрощена. Китайские слова, в том числе географические названия и лич-

ные имена, обычно записывались на Тайване и до сих пор записываются в системе Уэйда-Джайлза. Эта система была разработана двумя английскими дипломатами-синологами — Томасом Уэйдом (1818–1895) и затем Гербертом Джайлзом (1845–1935) и оставалась самой распространенной в мире до введения в КНР второй в истории собственно китайской официальной латинизированной алфавитной системы — *ханьюй пиньинь*.

Проект «Ханьюй пиньинь фанъань» (汉语拼音方案, букв. «проект транскрипции для китайского языка») был принят в 1958 г. на V сессии ВСНП. Сокращенно эту систему обычно называют, в том числе в отечественном китаеведении, просто *пиньинь* («транскрипция»). Разработка и внедрение *ханьюй пиньинь* считается в настоящее время одной из важных, но не единственной составляющей языковых реформ первых десятилетий существования КНР [31; 32]. Среди основных разработчиков проекта был патриарх движения за реформы языка и письменности в КНР Чжоу Югуан (1906–2017). Один из создателей нового алфавита У Юйчжан (1878–1966) стоял во главе Комитета по реформе письменности, который был создан в КНР в 1954 г. и по-прежнему функционирует в системе Министерства образования КНР как Комитет по работе в области языка и письменности.

Непридыхательные и придыхательные инициалы в системе *ханьюй пиньинь* записываются латинскими буквами для глухих и звонких инициалей. Предусмотрены диакритические знаки для всех четырех тонов, обозначение так называемого нейтрального тона отсутствует. К основным недостаткам официального алфавита относят использование для палатальных инициалей [tɕ] и [ç] латинских букв *q* и *x*, которые, в частности, затрудняют чтение соответствующих китайских слов в текстах на иностранных языках, а также буквы *ü* для записи финали/медиали [y]. При вводе иероглифов на компьютеры через систему *ханьюй пиньинь* букву *ü*, отсутствующую на обычной клавиатуре QWERTY, пришлось заменить на букву *v*. Обозначения тонов в системе *ханьюй пиньинь* часто опускаются. Так, они отсутствуют даже в продублированном латиницей заглавии на обложке официального «Доклада о языковой ситуации в Китае» (*Zhongguo yuyan shenghuo baogao*), ежегодно издаваемого Комитетом по работе в области языка и письменности начиная с 2006 г.

В Законе КНР «Об общеупотребительном языке и письменности», вступившем в силу 1 января 2001 г., *ханьюй пиньинь* характеризуется как единый стандарт записи слов *путунхуа* в тех случаях, когда использование иероглифов является неудобным или невозможным. С 1970-х годов *ханьюй пиньинь* стал основной системой записи китайских слов латинскими буквами в текстах на разных языках. В 1971 г. он был введен в ориентированном в языковом отношении на континентальный Китай Сингапуре, где используется набор иероглифов с упрощенными вариантами написания некоторых знаков и аналог *путунхуа* (*хуаюй*) является официальным языком. В 1977 г. на 3-й Конференции ООН по стандартизации географических названий *ханьюй пиньинь* принят в качестве международной латинизированной системы записи китайских имен собственных и географических названий. В 1982 г. Международная организация по стандартизации утвердила *ханьюй пиньинь* в качестве нормы записи латинскими буквами любых китайских слов (ISO 7098:1982), последний вариант этого документа относится к 1991 г. (ISO 7098:1991). Начиная с 1998 г. каталог библиотеки Конгресса США был переведен с системы Уэйда-Джайлза на *ханьюй пиньинь* [33, с. 46–53].

На Тайване после 1949 г. долгое время официальными считались только алфавиты, созданные в Китайской Республике, — *чжунь цзыму* и *гоуй ломацзы*. В 2002 г. здесь была сделана попытка ввести новую латинизированную систему, получившую название *тунъюн пиньинь* (通用拼音, *tōngyòng pīnyīn* — «общеупотребительная транскрипция»). Она была разработана в 1998 г. профессором Юй Боцюанем и одобрена Министерством просвещения Тайваня. В основе этой системы лежала все та же официальная континентальная система *ханьюй пиньинь*, в которой были устранены некоторые явно неудачные элементы. Так, буквы *q* и *x* для [tɕʰ] и [ɕ] Юй Боцюань заменил на *c* и *s*. Вместо *zh* он использовал *jh*, вместо *ü* — сочетание *ui*, чтобы исключить диакритический знак. Тоны обозначались по модели *чжунь цзыму*: слоги с первым тоном записывались без специального знака, нейтральный обозначался точкой, стоящей перед слогом. В двусложных китайских личных именах ставились дефисы, как в системе Уэйда-Джайлза, но географические названия писали слитно. После избрания в мае 2008 г. члена партии Гоминьдан Ма Инцзю президентом Тайваня *ханьюй пиньинь* был введен с 1 января 2009 г. в качестве официального, хотя на практике наряду с *ханьюй пиньинь* и *чжуньцзыму* здесь по-прежнему используется система Уэйда-Джайлза.

Известно, что еще до введения официальных латинизированных алфавитов первые латинские сокращения появились в китайских иероглифических текстах уже во второй половине XIX в., с началом активных контактов Китая с Западом. В то время это были заимствованные из западных языков аббревиатуры для специальных терминов, прежде всего названия химических элементов. В 1921 г. активный сторонник языковых реформ Лу Синь записал второй слог в имени своего героя А Кью латинской буквой Q.

В век информационных технологий многочисленные латинские сокращения (字母词, *zìmǔcí* — «буквенные слова») не только иностранного, но и китайского происхождения употребляются даже в нормативных иероглифических текстах на *путунхуа*. Ср.: WTO — *World Trade Organization* (ВТО), RMB (人民币, *rénmínbì*) — юань (денежная единица); HSK (汉语水平考试, *Hànyǔ shuǐpíng kǎoshì*) — унифицированный квалификационный экзамен на уровень знания китайского языка для лиц, не являющихся его носителями [34]. В третьем издании официального нормативного «Словаря современного китайского языка» (现代汉语词典, *Xiàndài hànyǔ cídiǎn*, 1996 г.) было включено 39 буквенных сокращений, в четвертое (2002 г.) — 142, в шестом издании (2012 г.) их количество возросло до 239. В течение пятилетнего периода с 2014 по 2018 г. в китайском языке ежегодно в среднем появлялось 450 новых лексических единиц, примерно 6% из них были представлены латинскими сокращениями [31, с. 005].

Особенно заметными изменения последних лет стали в китайских социальных сетях, блогах, чатах, электронной почте и СМС. Наряду с английскими словами и сокращениями в иероглифических интернет-текстах на *путунхуа* возникли также необычные формы записи собственно китайских слов с использованием латинского письма. Вместо тех или иных иероглифов, особенно редко употребляющихся, используют систему *пиньинь цзыму* без обозначения тонов. Китайские слова и словосочетания, так же как в англоязычном интернете, иногда записываются арабскими цифрами или в виде латинских сокращений. Возможны смешанные варианты — с иероглифами, латинскими буквами и цифрами. Подробнее об особенностях китайского интернет-языка см., в частности: [35; 36].

Закключение

Алфавиты для китайского языка и ряда языков соседних народов, заимствовавших иероглифическую письменность, были созданы, в том числе с использованием иероглифов, еще до активных контактов с Западом и появления в регионе латинизированных вариантов письма. Два официальных и, предположительно, один неофициальный арабографичный китайский алфавит появились в период правления монгольской династии Юань. Особое слоговое «женское письмо» на иероглифической основе использовалось жительницами небольшого района на юге Хунани для записи местных диалектов. И наконец, на протяжении прошлого и текущего столетий были разработаны в общей сложности четыре официальных китайских алфавита на иероглифической и затем уже на латинской основе.

Современные информационные технологии изменили даже стандартные иероглифические тексты на китайском языке. Тем более заметными эти изменения стали в языке компьютерно-опосредованной коммуникации, где используются необычные формы записи китайских слов латинским письмом. И все же в публикациях как на официальном *путунхуа*, так и тем более на разных диалектах пользователи интернета не только иногда употребляют латиницу, но и случайно, а порой намеренно записывают общекитайские слова иероглифами для других слов с таким же или близким произношением. По сути дела, современные китайцы воспроизводят тем самым многовековые традиции слогового письма *нюйшу*, созданного на иероглифической основе для хунаньских диалектов *тухуа*, и любых неофициальных иероглифических текстов, в том числе на средневековом «разговорном» языке *байхуа*, в которых часто встречаются заимствованные или упрощенные иероглифы.

Литература

1. Количество пользователей интернета в Китае приближается к миллиарду // «Жэньминь жибао» онлайн. 02.03.2021. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0203/c31516-9815932.html> (дата обращения: 20.05.2021).
2. Li Zhenyu. English education in China: An evolutionary perspective. *People's Daily Online*, 27.04.2020. URL: <http://en.people.cn/n3/2020/0427/c90000-9684652.html> (дата обращения: 31.03.2021).
3. Иноязычные аббревиатуры уничтожают китайский язык // «Жэньминь жибао» онлайн. 01.11.2013. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8088810.html> (дата обращения: 15.05.2021).
4. 周洪波, 赵春燕. 《现代汉语词典》第6版 出版 // 中国语言生活状况报告 (2013). 北京: 商务印书馆, 2013. 第 168–185 页 [Чжоу Хунбо, Чжао Чуньянь. Публикация 6-го издания «Словаря современного китайского языка» // Доклад о языковой ситуации в Китае в 2013 г. Пекин: Шанъу иньшугуань, 2013. С. 168–185]. (На кит. яз.)
5. 2021 两会全国政协委员建议不再将英语设为高考必考科目 // 中国青年报, 05.03.2021 [Депутаты двух сессий ВСНП и НПКСК рекомендовали исключить английский язык в качестве обязательного предмета на государственных вступительных экзаменах *гаокао* // Чжунго циннянбао. 05.03.2021]. URL: <http://www.gaokao.com/e/20210305/6041d03cce390.shtml> (дата обращения: 20.05.2021). (На кит. яз.)
6. 胡双宝. 汉字史话. 北京: 首都师范大学出版社, 2008. 234 页. [Ху Шуанбао. Беседы по истории китайской письменности. Пекин: Шоуду шифань дасюэ чубаньшэ, 2008. 234 с.]. (На кит. яз.)
7. 董琨. 中国汉字源流. 北京: 商务印书馆, 1998. 201 页. [Дун Кунь. Истоки китайской иероглифической письменности. Пекин: Шанъу иньшугуань, 1998. 201 с.]. (На кит. яз.)
8. Станкевич Н. В. Памятник древней вьетнамской лексикографии // История лингвистических учений. Средневековый Восток. Л.: Наука, 1981. С. 248–257.

9. Концевич Л. Р. Китайские иероглифы в корейском языке: графические и фонетические особенности ханмуна // Российское корееведение. Вып. 5. М.: Восток — Запад, 2007. С. 159–228.
10. Тришина Ю. А. История и причины возникновения вьетнамской иероглифики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология, востоковедение, журналистика. 2009. № 3. С. 368–375.
11. Алтатов В. М. Япония: язык и общество. М.: Муравей, 2003. 44 с.
12. Концевич Л. Р. Мир «Хунмин чонъйма». М.: Первое марта, 2013. 586 с. (Российское корееведение в прошлом и настоящем. Т. 10).
13. Владимиров Б. Я. Работы по монгольскому языкознанию. М.: Восточная литература, 2005. 952 с.
14. Драгунов А. А. Памятники квадратного письма и древнемандаринский язык // Известия Отделения гуманитарных наук АН СССР. 1930. № 9. С. 627–647; № 10. С. 775–797.
15. Coblin W. S. 'Phags-pa Chinese and the standard reading pronunciation of Early Míng: A comparative study // Language and Linguistics. 2001. № 2 (2). P. 1–62.
16. 胡振华. 回族与汉语 // 民族语文, 1985, 第5期. 第 37–44页 [Ху Чжэньхуа. Хуэйцзу и китайский язык // Миньцзу юйвэнь. 1985. № 5. С. 37–44]. (На кит. яз.)
17. Завьялова О. И. Диалекты китайского языка. М.: Восточная книга, 1996. 207 с.
18. Dragunov A. A Persian transcription of Ancient Mandarin // Bulletin de l'Académie des Sciences de l'URSS (Class des Humanités). 1931. № 11. P. 359–375.
19. Завьялова О. И. Сино-мусульманские тексты: графика, фонология, морфонология // Вопросы языкознания. 1992. № 6. С. 113–122.
20. 遠藤光暁. 王叔和 (脉訣) ペルシャ語訳に反映した 14 世紀初中国音 // 橋本萬太郎紀念中国語学論集. 東京: 内山書店, 1997, 第 219–236 頁. [Эндо: Мицуаки. Китайское произношение начала XIV в., отраженное в персидском переводе трактата «Методы [исследования] пульса» Ван Шухэ // Сборник трудов по китайскому языкознанию памяти Хасимото Мантаро: Токио: Утияма сётэн, 1997. С. 219–236]. (На яп. яз.)
21. Forke A., Ein Islamisches Tractat Aus Turkistan // T'oung Pao. 1907. Vol. VIII. P. 1–76.
22. Jin Liu. Deviant writing and youth identity. Representation of dialects with Chinese characters on the Internet // Chinese Language and Discourse. 2011. № 2 (1). P. 58–79.
23. Сбоев А. Н. Диалектизмы в китаезычной интернет-коммуникации // Известия Восточного института. 2018. № 4. С. 113–118.
24. Li Wei and Zhu Hua. Transcribing: playful subversion with Chinese characters // International Journal of Multilingualism. 2019. № 16 (2). P. 145–161.
25. 伦玉敏. 中国女书研究三十年 // 湖北民族学院学报 (哲学社会科学版). 2012, 第30卷, 第六6期. 第66–70页. [Лунь Юйминь. Тридцать лет изучения «женского письма» ньюйшу // Хубэй миньцзу сюэюань сюэбао (Чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань). 2012. Т. 30, № 6. С. 66–70]. (На кит. яз.)
26. 在线女书字典 [Онлайн-словарь иероглифов «женского письма» ньюйшу]. URL: <https://nushuscript.org> (дата обращения: 21.05.2021). (На кит. и англ. яз.)
27. 曹志耘, 赵丽明. 从方言看女书 // 中国社会语言学, 2004, 第2期. 第101–111页 [Цао Чжюнь, Чжао Лимин. «Женское письмо» ньюйшу с диалектной точки зрения // Чжунго шэхуэй юйяньсюэ. 2004. № 2. С. 101–111]. (На кит. яз.)
28. Behr W. Jiāngyǒng County women's script and Warring States paleography: Local Chinese syllabaries stuck in a logographic empire: paper presented at the symposium «Idea of Writing IV» (Leiden, The Netherlands, 30.5 — 1.6.2007), 46 p. URL: https://www.academia.edu/1693888/Warring_states_Chinese_writing_and_Jiāngyǒng_county_wo_men_s_script_syllabaries_stuck_in_a_logo_graphic_world (дата обращения: 16.04.2021).
29. 阿·伊布拉黑麦. 唐汪话 // 中国的语言. 北京: 商务印书馆, 2007. 第2580–2595页 [Ибулахэймай А. (Ибрахим А.). Говор танван // Языки Китая. Пекин: Шанъу иньшугуань, 2007. С. 2580–2595]. (На кит. яз.)
30. Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность. М.: Восток — Запад, 2007. 640 с.
31. 李宇明. 中国语言文字事业70年 // 中国语言生活状况报告 (2019). 北京: 商务印书馆, 2019. 第003–009页 [Ли Юймин. 70 лет работе в области языка и письменности // Доклад о языковой ситуации в Китае в 2019 г. Пекин: Шанъу иньшугуань, 2019. С. 003–009]. (На кит. яз.)

32. 王晖. 纪念汉语拼音方案颁布60周年 // 中国语言生活状况报告. 北京: 商务印书馆, 2019. 第027–031页 [Ван Хуэй. Шестьдесят лет с момента публикации «Проекта транскрипции для китайского языка» // Доклад о языковой ситуации в Китае в 2019 г. Пекин: Шаньбу иньшугуань, 2019. С. 027–031]. (На кит. яз.)

33. 李乐毅. 汉语拼音用处多. 北京: 语文出版社, 2000. 53 页. [Ли Лэй. Множество вариантов использования ханьюй пиньинь. Пекин: Юйвэнь чубаньшэ, 2000. 53 с.]. (На кит. яз.)

34. Kozha K. Chinese via English: A case study of 'lettered-words' as a way of integration into global communication // Chinese under Globalization: Emerging Trends in Language Use in China. Singapore: World Scientific, 2012. P. 105–126.

35. Кислов А. В., Колпачкова Е. Н. Влияние интернета на современный китайский язык // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. 2017. № 1. С. 72–86.

36. Сбоев А. Н. Язык китайского интернета. М.: Наука; Восточная литература, 2020. 174 с.

Статья поступила в редакцию 15 июня 2021 г.;
рекомендована к печати 13 сентября 2021 г.

Контактная информация:

Завьялова Ольга Исааковна — д-р филол. наук; olgazavyalova@yahoo.com

Alphabets in the History of the Chinese Language

O. I. Zavyalova

Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences,
32, Nakhimovsky pr., Moscow, 117997, Russian Federation

For citation: Zavyalova O. I. Alphabets in the History of the Chinese Language. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2021, vol. 13, issue 4, pp. 604–618.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.409> (In Russian)

Various phonographic variants of script, both for Chinese and for the neighboring languages using Chinese characters, had been created long before contacts with the West and the appearance of any Romanization systems in the region. Two official alphabets, the *'Phags-pa* and the *Yīsītīfēi (Istīfā)* scripts, and likely the nonofficial Arabographic *Xiǎojīng* writing system were introduced for the Chinese language already in the period of the Mongol Yuan dynasty. A syllabic character-based 'women's script' *Nǚshū* was invented for the Southern Hunan *Túhuà* dialects at the turn of the Ming period or evidently much earlier. Modern information technologies and the possibilities of computer typesetting, in particular, have inevitably changed even the official character texts written in Standard Chinese. To a greater extent, these changes are known to have affected the language of the computer-mediated communication with its often unusual forms of Latin spelling for Chinese words. In many cases, however, Chinese Internet users and primarily speakers of various dialects prefer to use even for the all-China lexicon not only Latin variants, but also phonetically borrowed characters. Thus, they follow the centuries-old traditions of nonofficial texts including those in the medieval *Báihuà* vernacular language with its numerous phonetically or semantically borrowed characters from official Literary Chinese.

Keywords: Chinese language, Chinese dialects, Chinese alphabets, *Nǚshū*, *'Phags-pa* script, *Yīsītīfēi (Istīfā)* script, *Xiǎojīng (Xiǎoérjīng)* script, Internet language.

References

1. China has nearly 1 billion Internet users. *Renmin Ribao online*, 02.03.2021. Available at: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0203/c31516-9815932.html> (accessed: 20.05.2021). (In Russian)

2. Li Zhenyu. English education in China: An evolutionary perspective. *People's Daily online*, 27.04.2020. Available at: <http://en.people.cn/n3/2020/0427/c90000-9684652.html> (accessed: 31.03.2021).
3. Foreign abbreviations destroy Chinese, *Renmin Ribao online*, 01.11.2013. Available at: <http://rus.sian.people.com.cn/95181/8088810.html> (accessed: 15.05.2021). (In Russian)
4. Zhou Hongbo, Zhao Chunyan. 'Xiandai hanyu cidian' di 6 ban chuban [Publication of the 6th edition of the *Contemporary Chinese Dictionary*]. *Zhongguo yuyan shenghuo zhuangkuang baogao: 2013* [Language situation in China: 2013]. Beijing: Shangwu yinshuguan, 2013, pp. 168–185. (In Chinese)
5. 2021 lianghui quanguo zhengxie weiyuan jianyi bu zai jiang yingyu shewei gaokao bikao kemu [Deputies of the two sessions of the NPC and PCC in 2021 recommended to remove English as a compulsory subject in the *gaokao* program], *Zhongguo qingnianbao*. 05.03.2021. Available at: <http://www.gaokao.com/e/20210305/6041d03cce390.shtml> (accessed: 15.05.2021). (In Chinese)
6. Hu Shuangbao. *Hanzi shihua* [On the history of the Chinese characters]. Beijing, Shodu shifan daxue chubanshe, 2008. 234 p. (In Chinese)
7. Dong Kun. *Zhongguo hanzi yuanliu* [Origin of the Chinese characters]. Beijing, Shangwu yinshuguan, 1998. 201 p. (In Chinese)
8. Stankevich N.V. A written source on ancient Vietnamese lexicography. *Istoriia lingvistikheskikh ucheniy. Srednevekoviy Vostok*. Leningrad: Nauka Publ., 1981, pp. 248–257. (In Russian)
9. Kontsevich L.R. Chinese characters in Korean: graphic and phonetic characteristics of *hanmun*. *Rossiyskoe koreevedenie. Almanakh*, vol. 5. Moscow: Vostok — Zapad Publ., 2007, pp. 159–228. (In Russian)
10. Trishina Yu.A. The history and the cause of the appearance of the Vietnamese character script. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philology, Oriental and Journalistic Studies*, 2009, vol. 9, no. 3, pp. 368–375. (In Russian)
11. Alpatov V.M. *Japan: Language and society*. Moscow, Muravei Publ., 2003. 44 p. (In Russian)
12. Kontsevich L.R. The world of the 'Hunminjeongeum'. *Korean Studies in Russia. Past and Present*, vol. 10. Moscow, Pervoe marta Publ., 2013. 586 p. (In Russian)
13. Vladimirtsov B. Ya. *Works on Mongolian linguistics*. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2005. 952 p. (In Russian)
14. Dragunov A.A. The 'Phags-pa script and Ancient Mandarin. *Izvestiya Otdeleniya gumanitarnykh nauk AN SSSR*, 1930, vol. 9, pp. 627–647; vol. 10, pp. 775–797. (In Russian)
15. Coblin W.S. 'Phags-pa Chinese and the standard reading pronunciation of Early Ming: A comparative study. *Language and Linguistics*, 2001, no. 2 (2), pp. 1–62.
16. Hu Zhenhua. Huizu yu hanyu [Huizu and the Chinese language]. *Minzu yuwen*, 1985, no. 5, pp. 37–44. (In Chinese)
17. Zavyalova O.I. Chinese dialects. Moscow, Vostochnaia kniga Publ., 1996. 207 p. (In Russian)
18. Dragunov A.A. Persian transcription of Ancient Mandarin. *Bulletin de l'Académie des Sciences de l'URSS (Class des Humanités)*. 1931, no. 11, pp. 359–375.
19. Zavyalova O.I. Sino-Islamic texts: script, phonology, morphonology. *Voprosy iazykoznanii*, 1992, no. 6, pp. 113–122. (In Russian)
20. Endō M. Ō Shukuka 'Miaku ketsu' perushiago wake-ni han'ei shita 14 seiki hatsu chūgokuon [Chinese pronunciation of the 14th century reflected in the Persian translation of Wang Shuhe's 'The methods of pulse investigation']. *Hashimoto Mantarō kinen chūgokugogaku ronshū* [A collection of works on Chinese linguistics devoted to Mantarō J. Hashimoto]. Tokyo, Uchiyama Shoten, 1997, pp. 219–236. (In Japanese)
21. Forke A. Ein Islamisches Tractat Aus Turkistan. *T'oung Pao*, vol. VIII, 1907, pp. 1–76.
22. Jin Liu. Deviant writing and youth identity. Representation of dialects with Chinese characters on the Internet. *Chinese Language and Discourse*, 2011, no. 2 (1), pp. 58–79.
23. Sboev A.N. Dialect elements in the Chinese computer-mediated communication. *Izvestiia Vostochnogo Instituta*, 2018, no. 4, pp. 113–118. (In Russian)
24. Li Wei, Zhu Hua. Transcribing: playful subversion with Chinese characters. *International Journal of Multilingualism*, 2019, no. 16 (2), pp. 145–161.
25. Lun Yumin. Zhongguo nüshu yanjiu sanshi nian [Thirty years of the *nüshu* studies in China]. *Hubei minzu xueyuan xuebao (Zhhexue shehui kexue ban)*, 2012, vol. 30, no. 6, pp. 66–70. (In Chinese)
26. Zaixian nüshu zidian [Online *nüshu* dictionary]. Available at: <https://nushuscript.org> (accessed: 21.05.2021). (In Chinese and in English)

27. Cao Zhiyun, Zhao Liming. Cong fangyan kan nüshu [Women's script from the point of view of dialects]. *Zhongguo shehui yuyanxue*, 2004, no. 2, pp.101–111. (In Chinese)
28. Behr W. Jiāngyǒng County women's script and Warring States paleography: Local Chinese syllabaries stuck in a logographic empire, paper presented at the symposium “Idea of Writing IV” (Leiden, The Netherlands, 30.5–1.6.2007), 46 p. Available at: https://www.academia.edu/1693888/Warring_states_Chinese_writing_and_Jiāngyǒng_county_wo_men_s_script_syllabaries_stuck_in_a_logographic_world (accessed at: 16.04.2021).
29. Yibulaheimai A. [Ibrahim A.]. Tangwanghua [The Tangwang language]. *Zhongguo de yuyan* [Languages of China]. Beijing, Shangwu yinshuguan, 2007, pp. 2580–2595. (In Chinese)
30. Sofronov M. V. *Lectures on Chinese language and Chinese script*. Moscow, Vostok — Zapad Publ., 2007. 640 p. (In Russian)
31. Li Yuming. Zhongguo yuyan wenzi shiye 70 nian [70 years of the work in the field of language and script in China]. *Zhongguo yuyan shenghuo zhuangkuang baogao: 2019* [Language situation in China: 2019]. Beijing, Shangwu yinshuguan, 2019, pp. 003–009. (In Chinese)
32. Wang Hui. Jinian ‘Hanyu pinyin fang’an’ banbu 60 zhounian [Commemorating the 60th anniversary of promulgating the project of the Chinese alphabet]. *Zhongguo yuyan shenghuo zhuangkuang baogao: 2019* [Language situation in China: 2019]. Beijing, Shangwu yinshuguan, 2019, pp. 027–031. (In Chinese)
33. Li Leyi. *Hanyu pinyin yongchu duo* [Many ways to use *Hanyu pinyin*]. Beijing, Yuwen chubanshe, 2000. 53 p. (In Chinese)
34. Kozha K. Chinese via English: A case study of ‘lettered-words’ as a way of integration into global communication. *Chinese under globalization: Emerging trends in language use in China*. Singapore, World Scientific, 2012, pp. 105–126.
35. Kislov A. V., Kolpachkova E. N. The impact of the Internet on the Chinese language. *Computational linguistics and computational ontologies*, 2017, issue 1, pp. 72–86. (In Russian)
36. Sboev A.N. *Chinese Internet language*. Moscow, Nauka Publ.; Vostochnaia literatura Publ., 2020. 174 p. (In Russian)

Received: June 15, 2021

Accepted: September 13, 2021

Author's information:

Olga I. Zavyalova — Dr. Sci. in Philology; olgazavyalova@yahoo.com